

В последующие недели Диана вернулась из своей поездки в Африку и была совершенно потрясена. Эдвард не спрашивал слишком много, поскольку хотел, чтобы она сама рассказала ему, что произошло, но он каждый день видел, что её что-то тяготило.

Столкнувшись с этим, Эдвард сначала немного растерялся, не зная, что ему делать, и, подумав, решил продолжать быть самим собой.

Хотя её что-то беспокоило, Диана могла думать о других вещах, когда вернулась. Раскрытие личности Эдварда, необходимость просматривать документы об усыновлении, исчезновение Донны и Цирцеи... С этим было довольно трудно справиться.

Теперь, через четыре месяца после Генеральной Ассамблеи ООН, Эдвард, Диана и Донна летели по небу верхом на том самом драконе, которого Эдвард использовал для борьбы с Цирцеей, которого он создал и назвал Спайро в честь мультяшного дракона.

Созданный Эдвардом Спайро на самом деле был очень похож на Спайро, за исключением того, что он был намного больше.

Но сначала о том, как он его создал. Тогда, когда он сражался со Смаугом, убив его и совершив свой прорыв, он оставил труп Смауга при себе. Затем, когда он отправился в ад, он захватил всех мифологических монстров, которых Аид бросил в него, и захватил их живыми.

Причиной этого был этот дракон. В течение некоторого времени Эдвард хотел завести домашнее животное, которое не просто сражалось бы с ним и носило его повсюду, но и защищало бы его близких, если бы его не было рядом.

Он мог бы создать големов, но они показались ему скучными, поэтому он решил завести домашнее животное, а что может быть для этого лучше дракона?

Конечно, найти дракона было легче сказать, чем сделать, и хотя он нашёл Смауга, его миссия состояла не только в том, чтобы убить его, но и в том, чтобы приручить его, что было невозможно. Но труп уже был началом, и поэтому он начал работать с ним.

На некоторое время Эдвард застрял, но по мере того, как он изучал все магические знания, которым его должны были научить Камар Тадж и библиотека Фригги, особенно магию жизни и смерти, он наконец нашёл выход.

Он мог просто вернуть Смауга к жизни, но его это не удовлетворило бы. Мало того, что это был бы безмозглый трутень, если бы он не вложил чужую душу в нежить, он также был бы слабее, чем оригинальный Смауг, поскольку Эдвард поглотил свой драконий огонь, а нежить всегда была слабее оригинала, по крайней мере, с его нынешним мастерством некромантии, которое было не очень велико. Ему не нравилась эта ветвь магии.

Более того, даже если бы дракон оказался таким же сильным, как Смауг, Эдварду этого было бы недостаточно. Тогда, когда он был только на пике единства, ему уже удалось победить Смауга, так что теперь, когда он был в царстве вращающегося ядра, он превратил своё ядро в чёрную дыру и узнал гораздо больше о магии...

Хотя он не смог бы выстрелить в Смауга из-за его невероятной защиты, победить его все равно было бы относительно легко, поэтому взять такого союзника в бою или защитить своего любимого человека было не тем, что он собирался делать.

Поэтому вместо того, чтобы просто вернуть дракона-нежить, который никогда не сможет вырасти, Эдвард решил воплотить в жизнь совершенно новую форму жизни.

Опять же, это было то, что многие сочли бы богохульством, формирование жизни и манипулирование душами должно быть предоставлено творцу...

Ну, Эдварда это никогда по-настоящему не волновало, поэтому он не стал дожидаться ничего одобрения и принялся за работу. С помощью довольно сложной магии Эдвард соединил трупы Смауга с телами всех других мифологических зверей.

Но формирование тела было опасным занятием не только для Эдварда, но и для его творения, поскольку он не мог беспорядочно смешать всё вместе и надеяться получить что-то хорошее.

Вместо этого он должен был обратить внимание на то, что он создавал, и сделать это правильно. Чем больше зверей будет добавлено, тем сложнее будет создать синергию. Из ада Эдвард получил цербера, Немейского льва, Лернейскую гидру, химеру, сфинкса, медузу и Кавказского орла.

Каждый из этих монстров был примерно так же силён, как Смауг, и у каждого была одна или несколько особенностей, которые составляли их силу. У Немейского льва была шкура, способная остановить любой клинок, у гидры было несколько голов, способных выплёвывать различные виды атак, химера представляла собой смесь нескольких сильных животных, взаимодействующих так хорошо вместе, что они образовали синергию, способную довести каждого зверя до максимального потенциала, сфинкс с его большим интеллектом, глаза медузы, которые превращали любого, кто смотрел в них, в камень и Кавказский орел, чьи крылья могли доставить его в любую точку мира менее чем за день.

Что касается цербера, то у него было три головы, и он мог извергать пламя мёртвых, холодное пламя, способное заморозить даже душу.

Для Спайро Эдвард решил взять что-то от каждого из этих монстров. Для некоторых это была прямая физическая черта, такая как шкура Немейского льва, а для других это была скорее черта, такая как смешанная природа химеры или элементарное ядро гидры, которое он использовал для выплёвывания элементарных атак.

<http://tl.rulate.ru/book/63375/1836368>